

Это также было мнение дедушки Чжуна. Ранее он не высказывал окончательного решения, просто не мог разобраться в некоторых вещах.

После того как вопрос был решён, Чжун Цинжань долго колебался, не зная, стоит ли ему произносить то, что он хотел сказать.

Дедушка Чжун, видя, как мучается его третий внук, решительно сказал:

— Цинжань, если есть что сказать, говори. Смотри, ты так мучаешься, разве я буду с тобой спорить?

Несмотря на слова дедушки, Чжун Цинжань всё ещё сомневался, долго перебирая слова в уме, прежде чем наконец решился:

— Дедушка, я хочу поехать в Шанцзин с дядей.

Дедушка Чжун замер. Он не стал сразу отказывать, но с недоумением спросил:

— Шанцзин находится далеко от деревни Хэвань, туда и обратно займёт около месяца. Ты ещё так молод, зачем тебе туда ехать?

— Мы с Цинчжу договорились с Циншу, что он пришлёт нам письмо, как только устроится в Шанцзине. Но уже прошёл почти год, а от него ни слуху ни духа. Мы немного беспокоимся.

Решившись, Чжун Цинжань больше не стал скрывать и рассказал дедушке всё о Чжун Циншу.

— Цинжань, дело не в том, что я не хочу тебя отпускать. Но если с Циншу что-то случится, чем ты сможешь помочь?

Слова дедушки Чжуна звучали сурово, но он был прав.

— Дедушка, Циншу в Шанцзине один, без знакомых. Мне нужно самому посмотреть, иначе я не успокоюсь.

— Может быть, он отправил письмо, но оно просто не дошло.

Дедушка Чжун не сдавался, пытаясь отговорить внука. Как он мог отпустить тринадцатилетнего мальчика в дальнюю дорогу? Даже если с ним будет второй сын, он всё равно не сможет быть спокойным.

Чжун Цинжань понимал опасения дедушки:

— Дедушка, я возьму с собой двух человек от управляющего Фу, позову Минъюя, и дядя будет за нами присматривать. Теперь вы успокоились? Кроме того, на пути из уезда Пинъян в Шанцзин не слышно о разбойниках или бандитах. Дорога безопасная, и, думаю, ничего не случится.

Дедушка Чжун хорошо знал характер внука. Если он что-то решил, то изменить его мнение можно было только угрозами, чего дедушка обычно избегал. Он не хотел причинять внуку неудобства, поэтому начал всерьёз рассматривать возможность отпустить Цинжаня.

Заметив, что дедушка погрузился в размышления, Чжун Цинжань не стал его беспокоить, а сам начал думать о вещах, которые нужно взять с собой. Он был уверен, что дедушка не откажет.

Как и ожидал Чжун Цинжань, дедушка Чжун в конце концов согласился, вызвал Чжун Чжэньи в главную комнату и подробно проинструктировал его, прежде чем отпустить.

Госпожа Тун, узнав об этом, долго беспокоилась. Она понимала, что не сможет помешать решению дедушки и внука, поэтому начала суетиться, собирая вещи для Цинжаня. Чжун Цинжань, видя это, почувствовал тепло в сердце. Он не стал мешать, позволив госпоже Тун заниматься приготовлениями. Лучше было чем-то заниматься, чем сидеть без дела. Когда человек занят, он меньше думает о плохом.

В тот же день Чжун Цинжань сообщил о своих планах Цзянь Миньюю.

Цзянь Миньюй немного подумал и согласился, но беспокоился о Цзянь Минчэне.

— Не волнуйся, после нашего отъезда Минчэнь будет жить у нас, и дедушка с бабушкой позаботятся о нём, накормят его до белизны.

Чжун Цинжань сделал паузу, затем продолжил:

— Что касается ежевика гребенчатого и линчжи, пусть растут сами по себе. Если за ними не ухаживать, просто будет меньше урожая, но ничего страшного.

Услышав, что Чжун Цинжань всё хорошо организовал, Цзянь Миньюй посветлел глазами, уголки его рта слегка приподнялись:

— Завтра я поеду в уезд Пиньян за покупками. Ты поедешь?

— Поеду, мне тоже кое-что нужно. Поедем на повозке.

Чжун Цинжань был рад, ничто не может порадовать больше, чем поддержка семьи.

Наблюдая, как Чжун Цинжань радостно выходит из двора, Цзянь Миньюй тоже улыбнулся.

На следующий день рано утром Цзянь Миньюй пришёл к Чжун Цинжаню. Ожидая, что поездка будет вдвоём, они оказались вчетвером, так как дедушка и бабушка Чжуна тоже отправились с ними. Чжун Цинжань собирался в дальнюю дорогу, и старики хотели посмотреть, что можно купить в уезде.

Сяо Хуан уже выздоровел и легко вёз четвёрку. Цзянь Миньюй управлял повозкой, а Чжун Цинжань с дедушкой и бабушкой сидели на сиденьях. Погода ранней зимой была ещё не слишком холодной, и они укрылись тонким одеялом, покачиваясь на дороге в уезд.

Прибыв на место, четверо разделились на две группы: Чжун Цинжань пошёл к управляющему Фу, а остальные отправились за покупками.

— Ты едешь в Шанцзин?

Это решение Чжуна Цинжаня явно удивило управляющего Фу.

— Да. Мои старшие беспокоятся о моей безопасности, поэтому я подумал, смогу ли взять у тебя двух охранников, чтобы они успокоились.

Чжун Цинжань не стал ходить вокруг да около, сразу изложив свою просьбу.

— Это просто. Когда ты уезжаешь? Я всё организую.

— Через семь дней.

— Хорошо, оставь это мне. Иди домой и жди новостей.

Проводив Чжун Цинжаня, управляющий Фу сразу же вышел через другую дверь, свернул несколько раз и оказался в переулке. Он постучал в дверь определённым образом, и она со скрипом открылась. Человек, открывший дверь, был бесстрастен, кивнул и жестом пригласил его войти.

— Хозяин, Чжун Цинжань через семь дней едет в Шанцзин. Как вы думаете, стоит ли нам ускорить подготовку и отправиться вместе с ним?

Управляющий Фу с поклоном стоял перед сидящим человеком.

Цю Шаоань долго молчал, в кабинете было тихо.

Не получив разрешения хозяина, управляющий Фу не смел произнести ни слова. Каждый раз, встречаясь с хозяином, он чувствовал невидимое давление. Хотя хозяин был моложе его, властность уже проявлялась в полной мере. Хозяин был хозяином, и управляющий Фу не мог понять его мысли.

— Я знаю. Иди, я поручу Син Эру сообщить тебе, что делать.

Управляющий Фу вышел из кабинета, вытирая пот со лба. Властность хозяина росла, что было хорошо для них, но также имело и свои минусы — жизнь подчинённых становилась всё сложнее.

Цю Шаоань сидел в кресле, солнечный свет через окно освещал половину его тела, открывая молодое лицо, но оно было бесстрастно, и никто не мог понять, о чём он думает.

Через некоторое время Цю Шаоань пошевелил пальцами, раздался звонкий стук, и в кабинете мгновенно появился человек. Этот человек был полной противоположностью Цю Шаоаня, он почти не имел присутствия.

— Проверь, нет ли проблем в этом маленьком караване.

Цю Шаоань не получил ответа, человек исчез так же быстро, как и появился, и кабинет снова погрузился в тишину.

Чжун Цинжань вышел из постоянного двора «Тунфу» и направился на рынок, где договорился встретиться с дедушкой и бабушкой.

Сегодня не было базарного дня, и в это время толпа уже поредела, что облегчило Чжун Цинжаню поиски. Вскоре он увидел нужных людей у мясной лавки.

— Дедушка, бабушка, Миньюй, что вы купили, так много вещей.

Госпожа Тун улыбнулась, похвалив:

— Миньюй молодец, мы с дедушкой хотели помочь ему, но он сказал, что не тяжело, и вот, незаметно накупили лишнего.

— Да, Миньюй просто мастер!

Чжун Цинжань с гордостью сказал, что даже дедушка и бабушка отвернулись, не выдержав его самодовольства.

Цзянь Миньюй сделал вид, что не заметил, но в глазах его блеснула улыбка.

Чжун Цинжань не обращал внимания на их смешки, наклонился и начал перебирать вещи в корзинах:

— Бабушка, купи побольше мяса, чтобы Миньюй сделал из него вяленое мясо и другие закуски. Сейчас погода прохладная, и они не испортятся.

Госпожа Тун посмотрела на него с укором:

— Я знаю, я как раз это и делаю.

С этими словами она погрузилась в торг с мясником. Хотя Цзянь Миньюй обычно мало говорил, он был мастером торга. Вместе с госпожой Тун они добились того, что мясник уступил им несколько лишних кусочков.

Госпожа Тун, как победительница, шла с высоко поднятой головой. Чжун Цинжань поддакнул ей, и она ещё больше обрадовалась. Дедушка Чжун покачал головой, его жена всё больше становилась похожей на ребёнка, радуясь таким мелочам и хвастаясь перед внуком.

Он не знал, что в глазах Чжун Цинжана дедушка был не лучше, иногда тоже любил похвастаться.

<http://bllate.org/book/16837/1548163>